

ПИСЬМО ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ, АДРЕСОВАННОЕ

Л. Абалкину, Т. Абуладзе, А. Адамовичу, Ч. Айтматову, Е. Амбарцумову, В. Астафьеву, Б. Ахмадулиной, Г. Бакланову, А. Вознесенскому, А. Гельману, Д. Гранину, Е. Евтушенко, О. Ефремову, С. Залыгину, Т. Заславской, Е. Климову, В. Коротичу, Д. Лихачеву, Р. Медведеву, Б. Окуджаве, Р. Рождественскому, Е. Рязанову, А. Сахарову, О. Табакову, М. Шатрову, К. Шахназарову, М. Ульянову, А. Яковлеву.

Уважаемые друзья,

Мы с большой симпатией следим за вашими усилиями по устранению ошибок и деформаций прошлого, их открытым обсуждением и правдивым освещением, за проводимой в СССР политикой перестройки. Вы действуете в духе лучших традиций русской культуры. Представители чехословацкой культуры со времен Возрождения также были в первых рядах борцов за расширение прав человека, национальное освобождение и право наших наций на самоопределение. Они выступали за свободное демократическое государство и за социальную справедливость. Они подняли голос за устранение деформаций, выявление которых в Чехословакии стимулировали XX и XXII съезды КПСС. В 60-е годы, особенно в 1968 г., представители чехословацкой культуры были среди тех, кто пытался найти выход из политического, нравственного и экономического кризиса, в котором оказалась наша страна. Именно поэтому большинство творческих работников Чехословакии осудило вторжение войск пяти стран Варшавского договора 21 августа 1968 г., положившее конец процессу возрождения нашего общества, и отказалось поддержать политический курс, навязанный нашей стране после 1968 г. брежневским руководством.

Мы знаем, что в СССР есть люди, требующие ликвидации "белых пятен" также в истории межгосударственных отношений. Одно из таких "пятен" — 1968 г., когда грубейшим образом был попран суверенитет нашего государства. В тот год в противоречии со всеми нормами международного

права, со всеми договорами и конвенциями Чехословакии навязывали правительство и систему, ликвидировавшие все попытки реформ в политической, экономической и культурной жизни. С момента вторжения в нашей стране под лозунгом нормализации проводилась брежневская политика застоя. Из КПЧ было исключено полмиллиона человек. Эти люди, как и сотни тысяч беспартийных, были лишены возможности участвовать в общественной жизни страны. Многие из них уволили с работы. Более ста тысяч активных граждан Чехословакии вынуждены были эмигрировать. В стране стали проводить кампании, в ходе которой люди должны были заявить о своем согласии с вмешательством иностранных войск и с принципами политики "нормализации". Эта кампания привела к деморализации общества, к коррупции, к бесхвояйственному отношению к общественной собственности, к повсеместному нигилизму.

Политическое руководство предложило народу безнравственные условия сосуществования: мы, как бы ваявляло оно, попытаемся сохранить уже достигнутый уровень жизни и предоставить вам возможность удовлетворять материальные потребности, вы же откажитесь от участия в общественной и политической жизни, привнаа, что политика — это исключительно наше дело.

Творческие организации и союзы, в том числе и Союз чехословацких писателей, во главе которого стоял Ярослав Саяферт (повднее награжденный Нобелевской премией за литературу), были разогнаны. Вместо них создали новые, куда вошли в основном конъюнктурщики и люди, сломленные событиями. Были закрыты все значительные журналы по вопросам литературы и искусства. До сих пор тысячи работников культуры не имеют возможности печататься и работать по специальности. Официальная же литература и сейчас обходит молчанием наиболее серьезные общественные проблемы, а проивведения, нарушающие табу, оказываются ваперты под замок. Аналогичное положение создается в науке, особенно в гуманитарных отраслях. Чехословакия воистину превратилась в "Биафу духа" (как ее назвал Луи Арагон), с той только разницей, что за истекшие двадцать лет здесь сформировался мощный слой "второй", неофициальной культуры, представителей которой жестоко преследуют, вплоть до лишения их свободы.

Этот кризис – результат 21 августа 1968 г. В настоящее время никто не верит в возможность перемен в нашей стране, поскольку к преобразованиям призывают люди, вот уже двадцать лет преследующие чехословацкую общественность за то, что она продолжает поддерживать реформы 1968 г.

Вторжение иностранных войск в 1968 г. нанесло огромный ущерб не только чехословацко-советским, но и чехословацко-русским отношениям. Воспоминания о Красной Армии, освободившей Чехословакию в 1945 г., были выкорчеваны из нашего сознания 21 августа 1968 г. В этот день у нашего народа выработался новый рефлекс: если в 1945 г. мы приветствовали советскую армию прежде всего как братскую армию славянской России, то день 21 августа 1968 г. стал для нас днем вторжения русских. Возникло ранее неведомое нашим народам чувство – отвращение к России и к русским, распространившееся на всю советскую культуру. Действия правительства и средств массовой информации, пропагандировавших у нас все советское и заверявших СССР в горячей дружбе наших народов, были бессильны изменить это отношение. Кинотеатры, демонстрировавшие советские фильмы, пустовали, а полки книжных магазинов были завалены книгами советских авторов.

Ваши "перестройка" и "гласность" в положительном смысле меняют характер чехословацко-советских контактов. Однако чехословацкие средства массовой информации недостаточно информируют о происходящих у вас процессах и подвергают цензуре некоторые советские материалы. Поэтому наши сограждане не могут верить заявлениям наших правителей о перестройке в ЧССР.

Мы знаем, что и у вас раздаются призывы к переоценке чехословацких событий 1968 г. Такие призывы обычно наталкиваются на заявления, что переоценка 1968 г. прежде всего дело чехословацких товарищей. С этим мы согласиться не можем. Каких товарищей? Тех, кто управляет Чехословакией с помощью ваших танков?

Это нечестная игра. Все мы знаем, что никто в Чехословакии не обращался с просьбой послать советские войска в ЧССР, что ни один конституционный, правительственный или партийный орган до 20 августа вообще не

рассматривал вопрос о возможном вводе иностранных войск в страну. Поэтому в августе 1968 г. не только международная общественность и правительства почти всех стран, но и большинство коммунистических партий мира, в том числе компартии КНР, Румынии и Югославии, осудили советское вторжение в Чехословакию.

События 1968 г. касаются жизни всего нашего общества, включая молодое поколение. Кризис в Чехословакии усугубится и расширится, если и в дальнейшем правда об этих событиях будет замалчиваться. Скептики во всех странах задают один и тот же вопрос: действительно ли ваша перестройка стремится восстановить правду? Не является ли она лишь тактическим приемом, дезориентирующим общественное мнение? Как говорит русская пословица, "ложка дегтя портит бочку меда". Вы наверняка не заинтересованы в том, чтобы ложь о Чехословакии подорвала доверие к правде перестройки.

Мы призываем вас и в ваших собственных и в наших интересах открыто определить свою позицию к вторжению в Чехословакию.

Прага, 20 июля 1988 г.

Ян Баух, Людвик Вацулик, Яиржи Гайек, Яиржи Ганзелка, Мирослав Зикмунд, Петр Кабеш, Владимир Кадлец, Эва Кантуркова, Франтишек Каутман, Ива Котрла, Карел Краус, Отмар Крейча, Ян Кршен, Ярослав Опат, Франтишек Павличек, Зденек Потрелк, Яиржи Румл, Карел Сrp, Доминик Татарка, Ян Трефулка, Зденек Урбанек, Милан Ухе, Вацлав Хавел, Ладислав Хейданек, Власта Храмотова, Венек Шилган, Милан Шимечка, Милан Юнгман.